

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1:338

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ЧЕЛОВЕКА

И.О. ТУМАН–НИКИФОРОВА¹, А.А. ТУМАН–НИКИФОРОВ²

¹Красноярский государственный торгово-экономический институт.

г. Красноярск, Российская Федерация

²Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Российская Федерация

Введение. Философский анализ человека, его природы и сущности, смысла и цели его существования, его личности, индивидуальности, субъективности и т.д. в качестве неперенного условия своего осуществления должен включать в себя анализ взаимодействия человека с той социальной средой, которая является неперенным условием осуществления всей его жизнедеятельности. Сама же социальная среда является составной частью более широких понятий: социальная сфера, социальная система, общество, социум². Без анализа степени взаимного влияния человека и каждого из этих понятий не может быть полноценного философского анализа человека. Не бывает общества без человека, но не бывает и человека без общества, следовательно, игнорирование детерминирующего влияния общества на человека, неизбежно будет приводить к теоретическим и методологическим ошибкам при изучении всех проблем, связанных с человеком и его существованием.

Однако сам социум представляет собой неоднородное явление, поэтому при исследовании детерминирующего влияния общества на человека, используя метод системного анализа, следует, с одной стороны, учитывать, фиксировать и изучать все многообразие связей между человеком и обществом, а с другой стороны, выделять главный тип связи («единицу структурного анализа»), который связывает человека с важнейшей составной частью социума.

Основная часть. Важнейшей сферой социума является экономическая сфера. Она связана с производством материальных благ, а также их распределением, обменом и потреблением. В современной российской философской литературе базовые экономические понятия слабо методологически отработаны. Так, исследователь А.А. Погребняк пишет: «Что касается философов то они испытывают едва ли не отвращение к экономическим проблемам...их представления о современной экономике...как правило, так же рудиментарны, как представления экономистов о современной философии. Цель философии – проинтерпретировать бытие своей проблематики. Предмет философии – мир. Хозяйство – это реальность, которая силами своей внутренней определенности формирует возможный образ мира. Мир, увиденный через призму хозяйствования, имеет смысл назвать экономикой. Экономика это один из способов опредмечивания мира» [1, с. 52].

В экономической науке экономическая реальность понимается и рассматривается в трех смыслах: как «мир богатства» – совокупность материальных благ (товаров и услуг); как «мир хозяйственной культуры» – совокупность форм и способов создания материальных благ (использование ресурсов, воздействие человека на природу, организация хозяйственной деятельности людей); как «мир хозяйствующего субъекта» – система рационального поведения человека в экономической сфере (рационального производства, распределения, обмена и потребления).

На наш взгляд, возможен и даже необходим синтез двух последних подходов. Тогда экономическая реальность может пониматься как «мир хозяйственной культуры хозяйствующего субъекта». Уже в самом названии можно увидеть и проследить влияние «человеческого фактора» на развитие экономической сферы общества. Во многих экономических школах и направлениях уделяется большое внимание анализу мотивов и характеристик хозяйствующего человека. Для их совокупного обозначения используется даже специальный термин – «homo economicus» («экономический человек»). Человек в экономике предстает сразу в нескольких «ипостасях»: как индивид, хо-

² Соотношение и степень иерархии этих понятий является предметом научных дискуссий, но нас, в данном случае эти понятия интересуют безотносительно их взаимного расположения относительно друг друга.

зайствующий самостоятельно; как множество людей, принимающих совместное хозяйственное решение, включенных в «горизонтальные», пространственные связи; как множество людей, участвующих в присвоении результатов хозяйствования, включенных в «вертикальные» временные связи.

Модель экономического человека складывалась в ходе более чем двухвековой эволюции экономической науки. За это время некоторые признаки экономического человека, ранее считавшиеся основополагающими, отпали как необязательные. К ним относятся: непререкаемый эгоизм, ориентированный на прибыль любой ценой, полнота информации, мгновенная реакция [2].

Мотивы действий человека включают в себя мотивы наиболее оптимального функционирования собственности. «В современной науке понятие «оптимум» употребляется, по меньшей мере, в трех значениях: 1) как наилучший вариант из всех возможных состояний системы, который ищут, решая задачи на оптимум, например, в экономике; 2) как наилучшее направление изменений, поведения и т.п. данной системы (задача – «выйти на оптимум»); 3) цель изменения, развития, когда говорят о «достижении оптимума»» [3, с. 86–87]. В реальных условиях оптимальное (наиболее эффективное) решение и полученный результат не обязательно воспринимаются как наилучшие, т.е. объективно наилучшее не всегда считается таковым субъективно, и наоборот, субъективно наилучшее не обязательно является таковым объективно. «В человекодеятельных системах могут вмешиваться какие-то эмоции, отношения, чувства, нормы морали, традиции и т.п. Подобные факты, хорошо известные в экономической, финансовой, хозяйственной, просто житейской практике, ведут к трактовке оптимального как именно рационального. Но тогда каноническое и ставшее стандартным в экономической теории понимание оптимального выбора как максимизация цели и потребности при минимизации затрат, средств и сил становится неприемлемым, так как в нем исчезает «наибольшее» и «наименьшее» как цель» [3, с. 87]. Другими словами рациональное и разумное поведение, учитывающее не только материальные, но и социально-духовные факторы развития приводит в действиях человека к оптимальному решению.

Сущность человека, в нашем понимании [4], – это то, что отличает его от других предметов и явлений (от «не-человека»), в том числе от других животных, это не только совокупность всех общественных отношений, но также совокупность его отношений к самому себе и с самим собой (самосознание, рефлексия, внутренняя дискурсивность сознания, отношения личности, во-первых, к самой себе и, во-вторых, обратное отношение к себе самой). Сам человек имеет три составляющие (биологическую, социальную и духовную), и его духовность рассматривается нами как совокупность трех сторон: постигающей, реагирующей (чувственно-эмоциональной) и активно-творческой (деятельностно-волевой).

Если первая составляющая получила общераспространенное наименование «сознание», то для обозначения двух других специальных терминов не используется (во многом потому, что само их выделение в качестве особых, самостоятельных частей психики четко не прослеживается в специальной литературе, посвященной этому вопросу). Мы предлагаем придать новое значение двум хорошо известным терминам и называем реагирующую, чувственно-эмоциональную сторону человеческой психики душой, а ее активно-творческую, деятельностно-волевою сторону – духом. Духовность (в широком смысле) – это сознание + душа + дух (в узком смысле, как активно-творческое начало). Кроме развития воли, генезис духа включает в себя и развитие собственно творческих способностей и дальнейшее преобразование активности от приспособительной активности животных к преобразовательной активности человека. Стремление к активности, деятельности, творчеству и умение их осуществлять на практике, заложены в природе и сущности человека. Развитие духа (духовного начала человека) характеризуется включенностью духа в деятельность.

Таким образом, можно заключить, что способность к экономической активности есть черта сущности человека, инициируемая активно-творческим (деятельностно-волевым) началом. Однако встает вопрос о причинах разницы экономической активности людей. Во-первых, ответ на данный вопрос необходимо искать в уровне развития активно-творческого начала человека. Во-вторых, чувственно-эмоциональная сфера во многом определяет и ограничивает рационалистические и творческие мотивации людей. У некоторых людей «не лежит душа» к предпринимательству, в прямом смысле слова (в нашем понимании термина «душа»). В-третьих, человек – существо социальное, заказ социума, так же влияет на выработку мотивации поведения, диктующего активность или пассивность в экономической сфере, с целью достижения выгоды.

Понятие экономической выгоды не должно отрываться от понятия выгоды в более широком смысле. Если достижение «экономической» выгоды на практике приводит к социально-политическим потрясениям или к росту бездуховности общества, а еще хуже, к глобальной экологической катастрофе,

гической катастрофе, то «выгодой» (пусть даже «экономической») это можно назвать только с очень большой «натяжкой». Понятие «оптимум» позволяет свести воедино различные факторы, учитывает различные, в т.ч. противоположно направленные стороны и тенденции. В современном мире особенно возрастает значение правильного выбора, стремление не максимизировать, а именно оптимизировать прибыль и другие экономические показатели. Но при этом способность к предпринимательству остается важной сущностной чертой человека.

Как появляется и формируется у родового и единичного человека стремление к экономической деятельности³? Вероятно, первоначально, на стадии трансформации приспособительной активности в преобразовательную, у наших далеких предков происходило постепенное накопление тех наследственных признаков, которые способствуют внесению в окружающую среду изменений и побуждают искать новые способы и формы взаимодействия с окружающей средой. Очевидно, популяции, ориентированные на традиционные приспособительные формы активности, постепенно выбраковывались в процессе естественного отбора, в борьбе за существование, а больше шансов выжить и оставить потомство имели те особи и популяции, которые использовали *новые* (отсюда и происходит выделение и закрепление новаторских, а затем творческих и предпринимательских потенций) преобразовательные формы взаимодействия с окружающей средой. Затем происходит выделение уже не просто преобразовательных, а креативных способностей, связанных с подчинением человеком внешнего мира, с покорением природы, с внесением в окружающую среду чего-то нового, личностного. Третий этап – выделение собственно творческих способностей. Это связано со становлением социальности, особенно в ее высших проявлениях: экономических, политических и прочих формах. В этот период происходит социокультурное оформление креативности, ее трансформация в общественно полезное творчество. Хотя, возможно, что второй и третий этапы следует поменять местами, если учесть замечания некоторых авторов [6, с. 213] о том, что первобытный человек ни субъективно, ни в своей жизнедеятельности не выделял себя из коллективной общеродовой слитности, т.е. фактически не являлся самостоятельной единицей (индивидом) и личностью в традиционном смысле этого слова.

Понятия рационального выбора и рационального поведения играют важнейшую роль в методологии экономической теории. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что обращаться с данными понятиями следует максимально аккуратно. Для того чтобы прояснить, в каком смысле мы употребляем понятие рациональность, полезно установить, чему оно противопоставляется в данном контексте. Понятие рациональности в экономической науке употребляется в ином смысле, чем в других общественных науках, где рациональное поведение трактуется ближе к его обыденному толкованию и означает «разумное», «адекватное ситуации». Соответственно антитезой рациональному в данном значении будет неразумное, неадекватное. Критерий рациональности является здесь интуитивным и относится не только к средствам, но и к целям поведения, т.е. является содержательным. Рациональное в данном значении – синоним функционального. Так можно назвать поведение индивида или группы, если оно объективно способствует их сохранению и выживанию, даже если такая цель сознательно не ставится. В этом смысле и невротическое поведение можно назвать рациональным, поскольку оно позволяет человеку как-то компенсировать полученную психическую травму.

Рациональное поведение в данном смысле объективно способствует равновесию системы, которое, однако, вовсе не обязательно является оптимальным ее состоянием (лечение с помощью психоанализа как раз и направлено на то, чтобы патологическое равновесие с помощью невроза заменить более предпочтительным равновесием, в котором участвует сознание). Рациональность поведения, из которой исходят такие науки, как социология, психология, антропология, вовсе не обязательно подразумевает его осознанность. Подобную функциональную рациональность следует отличать от более узкой концепции рациональности как оптимизирующего поведения, которая принята в большинстве школ экономической науки. Здесь критерий рациональности является формальным: рациональность в большинстве случаев означает максимизацию данной (любой) целевой функции при данных ограничениях, т.е. выбор оптимальных средств без каких-либо требований к содержанию (рациональности) самой цели.

В зависимости от наличия или отсутствия полной информации понятие экономической рациональности раздваивается. При полной информации рациональным (логически эквивалентным максимизации некоторой целевой функции) является выбор, сделанный на основе всеохватывающего

³ Конкретно-исторический и социально-философский анализ первобытной экономики дает известный ученый Ю.И. Семёнов [5].

(полного) и непротиворечивого набора предпочтений; при отсутствии полной информации рациональным является выбор варианта с максимальной ожидаемой полезностью. Если непротиворечивость предпочтений может быть сочтена признаком любого рационального выбора в самом широком смысле слова, то их всеохватность, а также непрерывность и взаимозаменяемость являются специфическими признаками экономической рациональности. Иррациональным, т.е. антитезой экономически рациональному, будет в данном случае поведение немасимизирующее, т.е. либо непоследовательное, либо то, которое не соответствует интересам индивида, причем это ему известно. Это означает, что экономически иррациональное поведение нарушает транзитивность предпочтений либо противоречит постулатам теории ожидаемой полезности.

Таким образом, непосредственной причиной экономически иррационального поведения должна быть когнитивная несамостоятельность субъекта. Однако экономическая рациональность, как было отмечено выше, не затрагивает целей человека и его представлений об окружающем мире, на основе которых выбираются средства для достижения поставленных целей. Если под влиянием минутного настроения человек решил покончить жизнь самоубийством и рассчитал, что оптимальный способ сделать это – отравиться, то, принимая яд, он действует рационально в экономическом смысле слова. Если первобытный охотник уверен, что наилучший способ убить оленя – это поразить копьем его нарисованное изображение на стене пещеры, то, проделывая это, он строго следует требованиям экономической рациональности.

В то же время любое разумное поведение, которое не ведет к оптимальному результату, экономист не признает рациональным. Вообще процесс формирования и изменения целей не входит в область изучаемых экономической наукой явлений. Изменения целей, вытекающие из изменения предпочтений, являются для экономистов экзогенным фактором. Эта готовность исходить из предпочтений любого содержания как данности позволяет применять экономический анализ к любому человеческому поведению и дает экономической теории основания претендовать на титул универсальной социальной науки.

Для того чтобы полнее раскрыть специфику экономического человека, сопоставим его с эпистемологическими моделями человека, существующими в других общественных науках: социологии и психологии. Главное отличие концепции человека в различных направлениях психологии, с одной стороны, и модели экономического человека с другой, заключается в том, что психологи в отличие от экономистов определяют человеческое поведение не рациональностью, а чем-то иным: для бихевиоризма – механизмом подкрепления данного варианта поведения, для фрейдизма – подсознательной мотивацией, для психологии развития – стадией когнитивного развития индивида, для социального психолога – социальным контекстом и его индивидуальным восприятием.

Даже представители когнитивной психологии, стоящие в данном аспекте ближе всего к экономистам, подчеркивают влияние на поведение индивида специфических особенностей, которыми характеризуется его механизм обработки информации. Говоря о психологическом человеке, экономисты имеют в виду два основных образа. Считается, что для психологического человека главным являются импульсивность, эмоциональность, обусловленность его поведения внутренними, неосознанными и не контролируемыми им психическими силами, что делает его противоречивым и непредсказуемым.

Другие экономисты понимают под психологическим человеком модель мотивации, выдвинутую известным психологом гуманистического направления А. Маслоу [7]. Модель Маслоу можно охарактеризовать как концепцию определенного рода взаимосвязи потребностей. Иерархическая модель Маслоу исходит из того, что все потребности человека можно разбить на несколько уровней в порядке убывания их важности: физиологические, потребности в безопасности, в любви и принадлежности к общности, в уважении и самоактуализации.

Согласно схеме А. Маслоу, каждая следующая группа потребностей проявляется и начинает удовлетворяться после насыщения потребностей предыдущей группы. Иными словами, удовлетворение различных потребностей экономического человека взаимозаменяемо, тогда как психологический человек в интерпретации А. Маслоу не допускает замещения между благами, удовлетворяющими различные потребности, точнее, потребности, относящиеся к различным ступеням пирамиды. Так и в ситуации выбора между двумя способами действия, например, покупкой двух наборов благ, каждый из которых частично удовлетворяет разные группы потребностей, психологический человек (по А. Маслоу) предпочтет тот набор, который полностью обеспечивает удовлетворение физиологических потребностей, не обращая внимания на другие параметры. Если же потребности первой группы уже полностью насыщены, выбран будет набор, в наибольшей степени удовлетворяющий потребность в безопасности. Для экономического же человека все потребности

взаимозаменяемы и сравнительная важность каждой не постоянна: она уменьшается по мере насыщения.

Однако психология интересует нас не только с точки зрения сопоставления моделей экономического и психологического человека, но и в аспекте своего влияния на формирование модели человека в экономической теории. Влияние это заметно превосходит влияние других наук. Экономический человек характеризуется относительной неизменностью своих предпочтений, способа обработки окружающей информации и способа формирования ожиданий. Эти фиксированные параметры экономист считает экзогенно заданными, что позволяет ему определить оптимальную реакцию индивидов на возможные изменения ограничений.

Различные направления психологии сходятся в том, что предпочтения человека и когнитивные структуры, употребляемые им для объяснения и прогнозирования окружающего его мира, не являются фиксированными – они подвергаются адаптации в процессе взаимодействия человека и окружающего мира. Этот процесс напоминает научное исследование, в ходе которого ученый проверяет и отбрасывает различные гипотезы. Психологические теории предполагают, что, столкнувшись с неожиданным событием, опровергающим сложившуюся у него картину мира, индивид претерпевает сложный процесс адаптации, затрагивающий и его предпочтения, и набор возможных состояний окружающего мира, и способ определения вероятностей того, что эти состояния наступят. В итоге выбор индивида в соседние периоды времени может оказаться совершенно различным, даже если объективные ограничения остались неизменными.

С точки зрения экономиста такое нарушение непрерывности представляет собой аномалию, тогда как с точки зрения психолога оно не более чем адекватная реакция. Включение в описание экономической динамики механизма обратной связи между результатами поведения и внутренней структурой индивида выглядит чрезвычайно привлекательно и открывает простор для конструктивного взаимодействия экономической и психологической наук. Видимо, наиболее пригодна к конструктивному взаимодействию с экономической теорией социальная психология, занимающая пограничное место между психологией и социологией.

В принципе социально–психологический анализ вполне может быть полезен при анализе макроэкономических феноменов, как например экономического цикла и инфляции. Хотя современная социальная психология [8] в отличие от работ таких ее основоположников, как Г. Тард [9] и Г. Лебон [10], занимается не столько макросоциальным уровнем психических явлений, сколько влиянием общественных норм, ценностей и т.д. на внутренний мир индивида, в подходах экономической науки и социальной психологии можно найти некоторые параллели. Так, швейцарский экономист Б. Фрай [11] и немецкий социальный психолог В. Штребе [12] показывают, что играющее в социальной психологии центральную роль понятие *аттитюда*, в его современном значении обозначающее готовность человека к определенной реакции, сформировавшуюся на основе предшествующего опыта, по смыслу очень близко к понятию предпочтения, употребляемому экономистами, в связи с чем возникают возможности для плодотворного взаимодействия двух наук.

В частности, экономическая наука может привлечь социальную психологию для решения некоторых, в настоящее время не относящихся к ее предмету, но чрезвычайно важных для нее проблем: создания теории обучения людей, формирования их предпочтений, познания вероятностей будущих событий. Кроме того, экономическая теория ничего не может сказать о времени, которое занимает процесс адаптации к изменению внешней среды, процесс обучения на собственных ошибках (корректировка ожиданий), а эта величина, находящаяся в сфере внимания социальных психологов, может играть решающую роль при разработке макроэкономической теории и политики.

Вместе с тем, некоторые экономические школы, стремясь к строгости и точности своих выводов (что, само по себе, похвально) абстрагируются от многообразия мотивов и качеств людей (что, отнюдь, не похвально), рассматривая лишь те из них, которые напрямую связаны с получением экономической выгоды.⁴ В качестве таковых, обычно рассматриваются следующие характеристики:

⁴ Понимаемую к тому же, предельно узко, утилитарно. Настоящая экономическая выгода не должна отделяться от «выгоды» в самом широком (предельном) смысле этого слова. Если же достижение «экономической» выгоды на практике приводит к социально-политическим потрясениям или к росту бездуховности общества, или ещё хуже, к глобальной экологической катастрофе, то «выгодой» (пусть даже «экономической») это можно назвать только с очень большой «натяжкой».

- стремление получить максимальную прибыль при имеющихся средствах производства и доступных ресурсах;
- способность к рациональному расчету доходов и издержек;
- постоянное желание улучшить свое благосостояние;
- стремление свести к минимуму риск, неизбежный в экономической деятельности.

Однако, на наш взгляд, и в экономическом, и в любом другом анализе общества необходимо учитывать именно все многообразие мотивов и качеств человека (и индивида, и человека, как совокупности людей), в противном случае мы будем совершать теоретические и методологические ошибки. В экономических науках это особенно нежелательно, т.к. результатом могут быть застойные или кризисные явления в экономике. Что на самом деле и происходит. Удивительное дело: по количеству Нобелевских лауреатов ученые-экономисты занимают одно из первых мест, ежегодно (путем отбора из множества достойных кандидатур) присуждают очередные Нобелевские премии по экономике, а степень экономической эффективности, даже в самых благополучных в этом отношении странах, оставляет желать лучшего. Даже самые благополучные и эффективные в экономическом отношении страны периодически сотрясают кризисы, инфляции и другие малоприятные явления.

На наш взгляд, одной из причин данного положения дел, служит как раз недооценка учеными-экономистами «человеческого фактора» во всем его многообразии и полноте, а для преодоления этого, следует позаботиться о более тесной интеграции экономических наук, во-первых, с экономической антропологией (которая, в свою очередь, не может использоваться в отрыве от других разновидностей антропологии), во-вторых, с философией (в особенности с философской антропологией, а так же с социальной, экономической и политической философией), в-третьих, с политэкономией. На последнем моменте остановимся чуть подробнее.

Иногда термины «экономическая теория» и «политэкономия» понимаются как синонимы, иногда последний считается устаревшим вариантом первого. Так В.П. Филатов считает, что экономическая наука сменила свое название в результате «маржиналистской революции» 1870-х гг. По его мнению, политическая экономия, поставленная на научную основу А. Смитом, проделала с начала XIX в. замечательный путь развития. Вклад в ее развитие внесли Д. Рикардо, К. Маркс, Дж. Ст. Милль и многие другие ученые. Но уже во второй половине XIX в. обнаружилось, что ее возможности во многом исчерпаны. В результате «маржиналистской революции» 1870-х гг. и последующих за ней преобразований, экономическая наука во многом сменила свой предмет и даже, что бывает нечасто, изменило свое название. Термин «политическая экономия» был вытеснен понятием «экономика» или «экономикс (economics)» [13]. Однако, на наш взгляд, вытеснен был не только термин. Произошло именно вытеснение одной науки – другой (вместо более естественного дополнения, случай, действительно нечастый).

В результате новая наука стала рассматривать экономическую сферу общества изолированно не только от всей полноты проявлений человека, но и от других сфер общественной жизни, что, на наш взгляд, является серьезной теоретической и методологической ошибкой. А вот классическая политэкономия (особенно, в ее марксистском варианте) это именно наука о взаимосвязи экономической и политической сфер общественной жизни, о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики». Такое определение этой науки, с прибавкой «политическая», не случайно. Оно говорит о необходимой и очень тесной связке экономики с политикой.

Говоря о необходимости интеграции экономических наук и политэкономии мы имеем в виду, что возникшая в 1870-х гг. экономическая теория («экономикс») должна быть дополнена политэкономией, которую мы полагаем необходимым возродить в обновленном виде. Обновленная политэкономия должна изучать влияние экономики на политику и политики на экономику, степень отражения экономических процессов на политических решениях и степень влияния политических решений на экономические процессы. А это, особенно в последнем случае, предполагает еще более пристальное внимание к изучению человеческой субъективности, т.к. в политическом управлении, еще более чем в экономическом, многое зависит от субъективно-личностных (духовных) качеств управляющего, от его компетенции, сознательности, ума, воли, характера, от способности, с одной стороны, сдерживать эмоции, а, с другой стороны, не оставаться равнодушным и использовать свое эмоциональное начало, наряду с сознательным и волевым для принятия более верного и эффективного решения. Уже при анализе эффективности экономического управления следует анализировать также и духовные, личностные качества управляющего (причем как *должные*, так и *реальные* качества, первые для того, чтобы построить идеальную модель управления

каким-либо процессом, вторые, чтобы проанализировать, насколько реально добиться желаемого), но еще больше данный анализ необходим при изучении политического управления.

Заключение. Таким образом, при любом, в том числе философском анализе человека следует учитывать экономический аспект социальной составляющей его сущности, его место в системе производственных отношений общества, в системе общественного разделения труда, его индивидуальную роль в производстве, распределении и обмене материальных благ, его постоянное желание улучшить свое благосостояние. Когда человек выступает как производитель материальных благ, когда он стремится получить прибыль, улучшить свое благосостояние, принимает хозяйственные решения и участвует в присвоении результатов хозяйствования – тогда он реализует экономический аспект своей социальной сущности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погребняк, А.А. О тематическом горизонте современной философии хозяйства / А.А. Погребняк // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ. № 5. – М., 2001.
2. Туман–Никифорова, И.О. Понятие предпринимательства: классификационные модели / И.О. Туман–Никифорова, А.А. Туман–Никифоров // Вестник КрасГАУ, 2006. – № 15. – С. 3–7.
3. Киятина, Т.Н. Понятие оптимума в истории философской мысли / Т.Н. Киятина. – Красноярск, 2007.
4. Туман–Никифоров, А.А. Природа и сущность человека / А.А. Туман–Никифоров, И.О. Туман–Никифоров. – Красноярск, 2008.
5. Семенов, Ю.И. Экономическая антропология / Ю.И. Семенов. – http://scepsis.ru/library/id_136.html.
6. Фролов, И.Т. О человеке и гуманизме: работы разных лет / И.Т. Фролов. – М., 1989.
7. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М., 1999.
8. Смит, Н. Психология. Современные системы / Н. Смит. – СПб., 2007.
9. Тард, Г. Социальная логика / Г. Тард. – СПб., 1996.
10. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – М., 2010.
11. Frey Bruno, S. Happiness: A Revolution in Economics / S. Frey Bruno. – Cambridge, 2008.
12. Перспективы социальной психологии / ред.–сост. М. Хьюстон, В. Штребе, Д.М. Стефенсон. – М., 2001.
13. Филатов, В.П. Антропологические предпосылки экономической теории и проблема рациональности / В.П. Филатов // Вестник РГНФ. – 2003. – №4. – с. 85–92.

ECONOMIC ASPECT OF THE PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF HUMAN

I.O. TUMAN-NIKIFOROVA, A.A. TUMAN-NIKIFOROV

Summary

The article is concerned with economic aspect of social element in human being. Performing any kind of analysis, including economical analysis, it is important to consider the whole variety of human's motives and personality. The process of reaping economic benefit shouldn't be resulted in social disruption, earthliness and global ecological problems. Therefore, the concept of optimum as a link between economical, political, social and spiritual aims and human's interests, should become one of the most important concepts in economics, economic philosophy, economic sociology, economic anthropology and other allied sciences.

© Туман-Никифорова И.О., Туман-Никифоров А.А.

Поступила в редакцию 21 октября 2011 г.